

УДК 81'27

ББК 81.001 : 2

X 15

Хажокова Э.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры французской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: h_emma@mail.ru

Функционирование русских реалий во французском языке (на материале романа Марка Леви «La première nuit»)

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются реалии, отражающие национально-специфические фрагменты русской языковой картины мира во французском языке. Отмечается, что специфика слов-реалий заключается в особенностях их плана содержания, сущность которого определяется уникальностью обозначаемых ими предметов и явлений, характерных лишь для данной этнокультуры. Установлено, что в художественном произведении реалии играют большую роль при создании местного колорита, выражении образности и экспрессивности.

Ключевые слова:

Реалия, национальный колорит, переводческий прием.

Khazhokova E.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of French Philology Department, Adyghe State University, e-mail: h_emma@mail.ru

Functioning of the Russian realities in French (on the basis of the novel of Marc Levy «La première nuit»)

Abstract:

The paper discusses realities reflecting specific national fragments of the Russian language picture of the world in French. Specificity of words realities is noted to consist in features of their plan of the contents. Its essence is defined by uniqueness of the subjects and phenomena designated by them which are characteristic only of the given ethnoculture. It has been established that in a fiction, realities play a great role in creation of local color and in expression of figurativeness and expressivity.

Keywords:

Reality, national color, translation technique.

Реалии являются актуальным объектом исследования целого ряда смежных лингвистических дисциплин: теории интерпретации текста, переводоведения, сопоставительной лингвистики, лингвострановедения, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, теории меж-

культурной коммуникации в силу того, что они рассматриваются как языковой и культурный феномен.

Как лингвистическое понятие реалии принадлежат к категории лексики, которая не имеет эквивалентов. Взгляды на данный термин очень противоречивы:

«предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [1]; А.Д. Швейцер определяет реалии как предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом [2]; у Л.С.Бархударова – это слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [3]. Встречаются близкие по значению термины: «безэквивалентная, или экзотическая лексика», «лакуны» или «пробелы», «варваризмы» и «локализмы», *réfèrent*, *références culturelles*, *terme culturel* и т.п. (Г.В.Чернов, А.Э. Супрун, Г.Д.Томахин, Lederer M., Radulescu A., Cunerella Domenèch M. и др.) [4,5,6,7,8,9]. Общей для всех этих понятий является определенная - национальная, историческая, местная, бытовая - окраска, отсутствие соответствий (эквивалентов) в языке перевода. К числу реалий, помимо **апеллятивной лексики**, относятся ономастические реалии: топонимы, антропонимы, названия произведений литературы и искусства; исторические факты и события в жизни страны, а также реалии афористического уровня: цитаты, крылатые слова и выражения.

В нашей работе исследуются как лингвистические, так и этнографические русские реалии в романе современного французского писателя Марка Леви «*La première nuit*».

При создании художественного литературного произведения писатель пользуется языковыми средствами различных уровней, среди которых выделяются иноязычные реалии. Вводя иностранное слово в контекст, автор, прежде всего, использует формы, зафиксированные в словарях родного языка. В остальных случаях он прибегает к различным приемам, в том числе к переводческим, чтобы максимально правильно донести до реципиента значение вводимой реалии.

Одним из самых ярких, важных для идеологии произведения, необходимых для осуществления художественно-

го замысла писателя, является имя собственное. Имя собственное - это та реальность, которая способна указывать на место действия (колорит местности), время действия (колорит эпохи), на национальные традиции (колорит культуры), на отношение автора к персонажу (экспрессия имени) и многое другое.

Например:

Depuis le règne de Pierre le Grand qui fut le véritable initiateur des recherches archéologiques en Russie ... - Со времен правления **Петра Великого**, который был настоящим инициатором археологических исследований на Руси... (перевод здесь и далее наш).

L'empereur Nicolas II, sa femme Alexandra Federovna. - Император **Николай второй**, его жена **Александра Федоровна**.

La belle organisation mise en place par Khrouchtchev... - Прекрасная организация, учрежденная **Хрущевым**...

Vladenko Egorov aura probablement été l'un des plus gros poissons... - Вероятно, **Владенко Егоров** стал бы одним из крупных рыб...

La jeune femme, qui répondait au prénom de Svetlana... - Молодая женщина, которая отзывалась на имя **Светлана**.

В романе встречается большое количество русских топонимов. Информация, сохраняемая в топонимах, даёт возможность представить неповторимую национальную и духовную культуру создателей и носителей данной топонимической системы, в которой содержится богатая информация о системе ценностей народа, раскрывающая особенности видения мира [10]. Ярким подтверждением тому, что топонимы имеют особое значение для носителей той или иной лингвокультуры, может служить стихотворение А.С. Пушкина:

*Москва! Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось...*

Рассмотрим некоторые примеры:

le train repartait à travers les

grandes plaines désertiques de l'Oural - поезд пересекал громадные пустынные равнины Урала.

le train s'engagea sur un long pont métallique enjambant la majestueuse rivière Ienisseï - поезд въехал на огромный металлический мост, протянутый через великую реку Енисей.

В приведенных примерах автор описывает вводимые топонимы, используя эпитеты для передачи их величия, грандиозности, масштабности.

Le meilleur selon lui se trouvait à Listvianka, une petite ville au bord du lac Baïkal. - Лучший (шаман), по его мнению, живет в Листвянке, маленьком городке на Байкале.

ср.: *Listvianka* - Листвянка - une ville, здесь русский уменьшительный суффикс *-янк(а)* передается прилагательным *petite*. При переводе «Байкала», автор добавляет слово *le lac* «озеро». Все эти топонимы транскрибированы, что помогает сохранить иноязычный облик их наименований.

Во многих случаях, вводя в текст русскую реалию, автор дает объяснительный перевод, или создает такое контекстное окружение, которое раскрывает семантическую сторону данной реалии:

A chaque extrémité du wagon se trouvait un petit local où officiait une provonitsas. –L'employée responsable du wagon se tenait à longueur de journée devant un samovar, offrant eau chaude et thé. - В конце каждого вагона имеется небольшое купе для проводницы. Ответственная по вагону, она целый день дежурит у самовара, подавая пассажирам горячую воду и чай.

В этом примере автор использует лингвистическую реалию (т.е. отсутствие подобной словоформы во французском языке) *une provonitsas* - проводница в поезде для выражения экспрессивности и национального колорита. А в следующем предложении он поясняет род ее деятельности. Употребление в том же контексте этнографической реалии (предмет быта)

un samovar – самовар дает возможность воспроизвести российскую действительность, т.е. эти два понятия являются неотъемлемой частью путешествия на российских поездах, и только в России можно увидеть большие самовары в поездах. Читатель, видя эти лексемы, мысленно переносится в Россию, явственно осознавая краски российской действительности.

В некоторых случаях автор умышленно замещает русскую реалию на привычную французскую, с целью переориентировки текста на носителя другой культуры:

Les fermiers du coin se pressaient sur le quai pour vendre aux voyageurs leurs produits locaux, salades de pommes de terre, crêpes au tvarok. – Местные крестьяне толпились на перроне, предлагая путешественникам свои продовольственные товары, салаты с картошкой, блины с творогом:

ср.: *crêpes* – вместо *blynis*.

Семантика слова помимо лексического значения включает в себя непонятные компоненты, которые частично отражают национально-культурную специфику и могут создавать дополнительные трудности при восприятии и служить причинами коммуникативных сбоев. Чтобы избежать этого, автор пользуется приемом замещения:

Les policiers ne devaient disposer que d'un simple signallement... Стоило лишь подать знак милиционерам...

ср.: *milicier* (m) – милиционер (Э.Х. роман издан в 2009г. В то время российская полиция все еще именовалась милицией). Во французском языке слово *milicier* (m) – 1) ополченец; 2) милиционер; 3) фашист-полицейский, более распространено в первом и в третьем значениях, и употребление его во втором значении может создавать неверное представление у адресата.

В ходе анализа мы также выявили коннотативные реалии, имеющие в русском языке особые дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях, присущих

только русской культуре:

Nous arrivions devant la datcha rose, elle était telle que le chamane l'avait décrite et il avait dit vrai, impossible de la confondre avec une autre maison tant son architecture était ostentatoire. Celui qui vivait là n'avait rien fait pour cacher sa richesse, au contraire, il l'affichait, gage de son pouvoir et de sa réussite. – Мы подошли к розовой даче, она оказалась такой, как нам описал шаман. Действительно, невозможно было спутать ее с другими домами, настолько ее архитектура была кричащей. Тот, кто в ней жил, никак не пытался скрыть свое богатство, напротив, он выставлял его напоказ как залог своей власти и успешности.

По словарю Ожегова, *дача* - это за-

городный дом, обычно для летнего отдыха. В русской лингвокультуре за данной номинацией закреплена ассоциативное понятие как материальное благосостояние, об этом автор указывает в тексте.

Итак, специфика слов-реалий заключается в особенностях их плана содержания, сущность которого определяется уникальностью обозначаемых ими предметов и явлений, характерных лишь для данной этнокультуры. В художественной литературе выбор этих единиц речи определяется целями и мотивами, которые являются экстралингвистическими факторами обоснования выбора и которые объясняют нам тот факт, что выбор адресантом продуман и направлен на достижение конечного оптимального результата.

Примечания:

1. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь [и др.]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/r.php
2. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. 95 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml.
4. Чернов Г.В. К вопросу о передаче при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. Т. XVI. М., 1958. С. 223-225.
5. Супрун А.Е. Экзотическая лексика. М., 1958. 231 с.
6. Томахин Г.Д. Реалии в культуре и языке // ИЯШ. 1981. № 1. С. 64-69.
7. Lederer M. La théorie du sens et la traduction des facteurs culturels. URL: http://ressources-cla.univ-fcomte.fr/gerflint/Mekong1/dinh_hong_van.pdf
8. Radulescu A. Remarques sur les possibilités de la traduction. URL: <http://www.lingv.ro/RRL%203%202007%20Radulescu.pdf>
9. Cunerella Domenèch M. Le mandat et les stratégies de traduction dans un texte spécialisé du XIXe siècle: entre la situation académique et la pratique professionnelle. URL: <http://ddd.uab.cat/pub/quaderns/11385790n18/11385790n18p233.pdf>
10. Баранова А.Ю. Топонимия как средство актуализации ментальности в русско-адыгской лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 2. С. 142-145.

References:

1. Dictionary of linguistic terms / D.E. Rosenthal [etc.]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/r.php
2. Schweitzer A.D. Translation and linguistics. M., 1973. 95 pp.
3. Barkhudarov L.S. Language and translation. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml.

4. Chernov G.V. On the problem of translation of the Soviet political essays into English // The proceedings of the 1st MGPIIYa. V. XVI. M., 1958. P. 223-225.
5. Suprun A.E. The exotic vocabulary. M., 1958. 231 pp.
6. Tomakhin G.D. Realities in culture and language // IYaSh. 1981. No. 1. P. 64-69.
7. Lederer M. La théorie du sens et la traduction des facteurs culturels. URL: http://ressources-cla.univ-fcomte.fr/gerflint/Mekong1/dinh_hong_van.pdf
8. Radulescu A. Remarques sur les possibilités de la traduction. URL: <http://www.lingv.ro/RRL%203%202007%20Radulescu.pdf>
9. Cunerella Domenèch M. Le mandat et les stratégies de traduction dans un texte spécialisé du XIXe siècle: entre la situation académique et la pratique professionnelle. URL: <http://ddd.uab.cat/pub/quaderns/11385790n18/11385790n18p233.pdf>
10. Baranova A. Yu. Toponymy as means of mentality actualization in the Russian and Adyghe linguistic culture // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2012. Iss. 2. P. 142-145.